

Это странное обращение застало Бай Ци врасплох, ведь его так называли впервые. Он на мгновение застыл, прежде чем сообразил.

Но вскоре его внимание переключилось на слова Фан Линвэя:

— Моя сестра хочет пригласить тебя и твоего босса на обед!

Фан Линвэй на том конце провода тараторил, словно воробей, так громко, что даже Янь Чжо рядом мог всё слышать.

Для Янь Чжо его болтовня была просто излишней. Если кратко подытожить, то Фан Линчунь ранее узнала о событиях того дня, но тогда была слишком занята и не успела вникнуть в подробности. Сегодня, выкроив время, она спросила у него о конкретных обстоятельствах происшедшего и, почувствовав себя в долгу перед Бай Ци и Янь Чжо, решила пригласить их на обед в знак благодарности.

Его тон был слишком восторженным, и Бай Ци не мог просто отказать напрямую, поэтому он вопросительно взглянул на Янь Чжо.

Янь Чжо встретился с ним взглядом и слегка покачал головой.

Подобные званые обеды под предлогом благодарности, особенно когда приглашающая сторона — из семьи Фан, а приглашённый — он, уже по статусу сторон ясно давали понять, что это будет не обычная благодарственная трапеза. Даже если другая сторона хочет этим сблизиться, для него это ничем не отличается от деловых переговоров.

Разве лучше потратить свободное время на свидание со своим альфой?

Более того, он помнил, что оба этих брата с сестрой когда-то привлекали внимание Бай Ци как альфы. Хотя они с Бай Ци уже всё выяснили и сейчас находятся в полном взаимопонимании, и Бай Ци, кажется, не любит романы двух альф, он всё равно не мог расслабляться.

Получив сигнал об отказе, Бай Ци с сожалением в голосе вежливо отказал Фан Линвэю:

— Мой босс очень занят на работе, в ближайшее время ему вряд ли удастся выкроить время, боюсь, нам придётся отказаться от любезного приглашения госпожи Фан.

К его удивлению, Фан Линвэй совсем не казался огорчённым и с прежним энтузиазмом продолжил:

— Ничего страшного! Тогда приходи один!

Янь Чжо с недоверием уставился на телефон Бай Ци.

[?]

Бай Ци.

[.]

Не ведая об этом, Фан Линвэй продолжал:

— Как раз, братец Сяо Бай, с боссом тебе, наверное, неловко развлекаться? Мы поедем вместе, будет свободнее! А твоему боссу я куплю какой-нибудь подарок.

Янь Чжо.

[...]

Бай Ци.

[...]

Видя, что Янь Чжо приближается, собираясь что-то сказать в трубку, Бай Ци проворно прикрыл ему рот ладонью, а затем сказал Фан Линвэю:

— Босс внезапно вызвал меня по делу, я позже отвечу тебе сообщением, хорошо?

Когда Бай Ци положил трубку, лицо Янь Чжо уже изменилось, он холодно фыркнул.

Бай Ци понимал, что тот недоволен словами Фан Линвэя, и успокоил его:

— Он не знает о наших отношениях и не знает, что ты рядом, поэтому так сказал.

Если бы он действительно был лишь ассистентом Янь Чжо, а не его возлюбленным, он, конечно, не захотел бы ужинать с боссом вне рабочего времени — какая разница с переработкой?

Но ответ Янь Чжо оказался неожиданным:

— Соглашайся.

— Что?

Бай Ци остолбенел. Он что, ослышался?

— Заодно скажи ему, что я тоже иду.

Бай Ци.

[...]

— Что ты так на меня смотришь? Разве они не приглашали и меня?

Бай Ци с подозрением посмотрел на него:

— Ты же не собираешься там драться?

Янь Чжо усмехнулся:

— Я что, по-твоему, настолько ребячлив?

Неделю спустя Янь Чжо своими действиями доказал, что он действительно настолько ребячлив.

Перед выходом он специально долго копался в гардеробной, подбирая одежду, и в итоге оделся почти в пару с Бай Ци — не только фасон был одинаковый, цвета сочетались, но даже манжеты были тщательно подобраны, так что любому зрячему было ясно — их отношения не простые.

Брат с сестрой Фан пришли раньше. Едва они вошли, Фан Линвэй радостно вскочил и крикнул:

— Братец Сяо Бай!

Затем, под взглядом-намёком Фан Линчунь, он медленно повернулся к Янь Чжо, его отношение стало куда почтительнее, чем в день первой встречи:

— Господин Янь.

Взгляд Фан Линчунь скользнул по их парным нарядам, в её улыбке мелькнуло понимание:

— Давно не виделись, господин Янь, ассистент Бай.

— За события того дня большое спасибо вам обоим за помощь, — сказала она, с нежностью глядя на покорно сидящего рядом Фан Линвэя, видно, она очень любит этого брата. — Сяо Вэй всё твердил после возвращения, что нужно найти возможность как следует отблагодарить вас.

Янь Чжо показалось, что она слегка преувеличивает; даже если Фан Линвэй и вправду всё твердил, объектом его разговоров, скорее всего, был лишь Бай Ци. Но раз уж она так сказала, Янь Чжо, конечно, не стал бы разоблачать её при всех, ограничившись парой вежливых фраз.

Пока они обменивались любезностями, Фан Линвэй сдвинул стул раз-другой и наконец оказался рядом с Бай Ци.

Его глаза сияли, он выглядел очень возбуждённым, совсем не таким жалким, каким был в тот день, когда дрожал от рыданий:

— Братец Сяо Бай.

Бай Ци мягко откликнулся:

— Как настроение в эти дни?

Фан Линвэй кивнул:

— Этот негодяй каждый день пишет, извиняется, умоляет помириться. Мне аж приятно смотреть.

[...]

Бай Ци немного сомнительно посмотрел на него и в конце концов не удержался от непрошеного совета:

— Смотри не дай себя снова обмануть.

Хотя он всегда считал, что молодой господин Фан вряд ли будет настолько простодушным, сейчас этот юноша и правда выглядел легко обманываемым.

— Я не дам, — голос Фан Линвэя прозвучал очень холодно. — Когда мне надоест, я выложу все эти переписки, пусть все в университете узнают, что он за человек!

В университете до сих пор много ничего не подозревающих омег считают того подлого альфу богом, сильно им увлекаясь.

Бай Ци подумал, раз тот смог избить обидчика до того, что у самого онемели руки, значит, его не так-то легко обидеть, и слегка успокоился:

— Я чуть не забыл, ты же ещё учишься в университете. Сейчас учёба должна быть главным.

При этих словах Фан Линвэй снова сник:

— Если бы я знал, что дифференцируюсь в альфу, я бы учился усерднее.

— Сейчас стараться тоже не поздно.

— Ты прав, я обязательно заставлю его пожалеть!

Он произнёс это с горячностью и внушительной силой, голос невольно повысился, привлекая внимание Янь Чжо и Фан Линчунь, обменивавшихся любезностями.

Увидев две головы, которые уже почти соприкоснулись, Фан Линчунь немедленно сменила тему:

— До совершеннолетия и дифференциации мы все думали, что Сяо Вэй станет омегой, поэтому он привык быть ближе к омегам.

Янь Чжо инстинктивно захотел возразить: почему же этот мелкий ни разу не пытался сблизиться с ним? Вечно только и делает, что крутится вокруг его альфы.

К счастью, он быстро сообразил, что Фан Линчунь только что имела в виду омегу Бай Ци, отчего его настроение стало ещё сложнее.

Услышав это, Бай Ци тоже опешил, инстинктивно обернулся к Фан Линвэй и увидел, как тот украдкой подмигнул ему.

Фан Линвэй явно знал, что он на самом деле альфа, но не рассказал Фан Линчунь. Отношения между этим братом и сестрой довольно занятные.

Когда блюда были поданы, все четверо по-прежнему разделились на две группы, общаясь каждая со своей, и, кроме того, что Янь Чжо время от времени поглядывал на оживлённо беседующую парочку, обстановка была довольно гармоничной.

Пока Фан Линчунь не отложила палочки и не перешла к сути:

— Господин Янь, сегодняшний обед — не только чтобы выразить благодарность, но и чтобы обсудить с вами возможное сотрудничество.

Фан Линчунь выложила карты на стол, и Янь Чжо стало даже спокойнее — по крайней мере, стало ясно, что брат с сестрой явились не с тайными помыслами насчёт его альфы.

Настроение улучшилось, и отношение стало лучше:

— Всё тот же проект, о котором вы рассказывали в прошлый раз?

Хотя для корпорации Янь это было несущественно, просто вложив средства, можно было не остаться в убытке, основной риск всё же лежал на Фан Линчунь.

Как и ожидалось, Фан Линчунь дала утвердительный ответ:

— Признаться, стыдно. Недавно я связывалась со многими старшими коллегами из деловых кругов, но, возможно, потому что я слишком молода и только что взяла бразды правления

компанией Фан, мне ещё не доверяют. А те, кто готовы доверять, не очень подходят для этого проекта, поэтому до сих пор не нашла подходящего партнёра.

<http://bllate.org/book/15598/1390902>